

*Хорунжий С.Н., преподаватель
кафедры гражданского права и
процесса Воронежского
государственного университета, к.ю.н.*

Юридическая природа законной силы судебного решения

Khorunzhy S.N.: Legal nature of validity of the judgment

Ключевые слова: решение суда, законная сила, закон, правоприменительный акт, законодательство, делегирование, юридический факт

Keywords: judgment, court decision, validity, law, law-enforcement act, legislation, delegation, legal fact

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются различные подходы к определению законной силы судебного решения; проводится анализ соотношения норм закона, исполнительного правоприменения и разрешения спора по существу; юридическая природа законной силы интерпретируется через существующий механизм делегирования юридической силы нормативного правового акта судебному решению, благодаря которому решение суда приобретает черты, сближающие его с актами делегированного законодательства.

Summary: in the present article various approaches to determination of validity of the judgment are considered; the analysis of a ratio of standards of the law, executive right application and settlement of dispute in essence is carried out; the legal nature of validity is interpreted via the existing mechanism of delegation of validity of the regulatory legal act to the judgment thanks to which the judgment gains the lines which are pulling together it with acts of the delegated legislation.

Следует разделять проявление действия судебного акта и действие законной силы судебного решения: действие судебного решения нельзя сводить к последствиям действия законной силы решения суда. Корреспондирующей законной силе судебного решения является сила закона. Именно она наделяет судебное решение особой юридической силой, которая не присуща иным актам органов государственной власти.

Особенности действия судебного решения дают основание для понимания законной силы такого решения как силы закона для тяжущихся

(*jus facit inter partes, pro veritate habetur*)¹. В научной литературе законная сила судебного постановления как сила закона не получила однозначного определения. Мнения процессуалистов условно можно разделить в зависимости от степени акцентуации ими силы закона в судебном решении: 1) законная сила — самостоятельное качество судебного решения, выделяемое наряду с другими (Т. Алиев, Д. А. Фурсов); 2) законная сила — проявление силы закона (Т. В. Сахнова); 3) законная сила — непосредственное действие силы закона в судебном решении (Н. А. Чечина, Д. И. Полумордвинов²). Рассмотрим каждую из позиций подробнее.

Первая. Т. Алиев законную силу предлагает рассматривать как «особое правовое действие материально-правового и гражданского-процессуального характера в конкретном акте правосудия»³. По его мнению, именно законная сила наделяет судебное решение такими свойствами, как обязательность, исключительность, неопровержимость, преюдициальность и исполнимость. По нашему мнению, утверждение автора о том, что без законной силы решение суда неисполнимо, спорно. Следует заметить, что исполнение следует не из законной силы, а из обязательности для третьих лиц предписаний органа, постановившего соответствующий акт. В противном случае акты других (несудебных) органов власти не подлежат исполнению ввиду того, что они не имеют законной силы, либо, напротив, за всеми актами органов власти следует признать наличие законной силы, тем самым отрицая особое качество судебного решения по сравнению с другими актами органов исполнительной и законодательной власти.

¹ Е. В. Васьковский.

² Полумордвинов Д. И. Законная сила судебного решения. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1964. С. 25.

³ Алиев Т. Законная сила судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 9. С. 24. Однако далее автор, формулируя определение законной силы судебного решения, сводит его к совокупности уже известных свойств и признаков: «особое правовое процессуальное действие постановления суда, обязательное для лиц, участвующих в деле, граждан, организаций, должностных лиц, которое обладает такими свойствами, как обязательность, неопровержимость, исключительность, преюдициальность и исполнимость» (Там же, С. 26).

Д. А. Фурсов указал, что законная сила судебного акта является его неотъемлемым свойством, одним из необходимых свойств, имеющих собственную природу и правовое значение. Вместе с этим ученый говорит также о «собирательном понятии» законной силы судебного решения, что, на наш взгляд, не вполне согласуется с высказанной ранее позицией⁴.

Однако весьма положительной следует признать саму попытку рассмотреть законную силу как самостоятельное качество судебного постановления, несводимое к последствиям вступления судебного решения в силу. Среди негативных моментов следует отметить недостаточную степень теоретического обособления рассматриваемого качества и последующее смешение с другими признаками, присущими акту суда — то есть постулирование эклектичности данной юридической конструкции (Д. А. Фурсов).

Вторая. Значительно большую степень акцентуации законная сила судебного решения как самостоятельное качество получила в работах Т. В. Сахновой. Она справедливо замечает, что законная сила несводима к совокупности свойств решения, но может рассматриваться как совокупность ее собственных свойств — свойств законной силы, порожденных конституированием судебного решения как акта правосудия. По мнению Т. В. Сахновой, при определении природы законной силы судебного решения следует учитывать как статический, так и динамический элементы. Первый из них обусловлен «восприятием» судебным решением свойств нормы объективного права, применяемой в решении. Вместе с этим решение суда является не только правоприменительным актом, но и актом правосудия. Поэтому проявление свойств, присущих и норме права, и судебному

⁴ Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т.2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 472, 474.

решению, будет нетождественным, «поскольку норма права — источник судебного решения, но решение не тождественно норме права»⁵.

Не оспаривая значение правоприменительного характера судебного решения, заметим, что это свойство судебного решения в целом, но не законной силы как самостоятельного качества, источником которого выступает закон. По этой причине фокус исследования следует сместить с рассмотрения тождества судебного решения норме права на изучение единства законной силы судебного решения и законной силы нормативного правового акта. Значительные успехи в этом направлении представлены в работах третьей группы ученых — советских и российских процессуалистов.

Третья. Сторонники данной позиции утверждают, что посредством законной силы судебного решения обеспечивается процессуальная форма реализации юридической силы закона — обязательности, исполнимости, непротиворечивости и проч. Т. М. Яблочков, говоря о законной силе решения (*res judicata*) как о формальной истине, подчеркивал, что такому «решению принадлежит авторитет закона»⁶. По мнению И. Э. Энгельмана, вступление судебного решения в законную силу означает, что решение «получает силу закона для того дела, по коему оно состоялось»⁷.

Наиболее решительно и последовательно единство законной силы решения суда и силы закона правового акта выражено в работах Н. А. Чечиной. Она справедливо отмечает, что решение, будучи актом, фиксирующим результат принудительного применения права, само наделяется силой закона, т. е. при определенных условиях приобретает качества, присущие закону; в содержании решения отражается сила и характер воздействия норм права на общественные отношения. С момента вступления решения суда в законную силу законодатель рассматривает его как акт, равный по своим качествам отдельно взятому нормативному

⁵ Сахнова Т. В. Законная сила судебного решения и иных судебных постановлений // Правоведение. 2007. № 3. С. 132.

⁶ Хрестоматия. С. 555.

⁷ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 366.

правовому акту; поэтому законная сила судебного решения состоит в наделении его теми же качествами, теми же свойствами, которыми обладает нормативный акт⁸.

Такой подход к пониманию законной силы был подвергнут критике со стороны Н. И. Масленниковой, которая утверждает, что «норма материального права сама нуждается в силе судебного решения, когда содержащиеся в ней предписания не соблюдаются, не исполняются и не используются. <...> Не решение черпает силу в примененной судом норме материального права, а наоборот, сама эта норма получает через посредство решения принудительное претворение в жизнь»⁹. Заметим, что подобным образом существо судебного решения раскрывал в свое время Е. А. Нефедьев, указавший, что «конкретное веление объективного права находит в решение суда свое выражение, и вместе с тем через решение суда проявляется его обязательная сила»; таким образом, делал вывод ученый, «сила, присущая конкретному велению объективного права, в случае спора о его существовании приводится в действие через посредство суда, который... провозглашает истинное, по предположению закона, веление его (объективного права. — С. Н.)¹⁰. Вместе с этим Е. А. Нефедьев констатировал: «судебная защита... может... иметь предметом лишь юридическую сторону какого-либо явления и должна состоять в сообщении ему того значения, которое оно должно иметь в силу веления объективного права, но которого оно фактически не имеет»; и далее: «в повелении органа власти как бы проявляется обязательная сила веления объективного права»¹¹. Приведенные примеры свидетельствуют о некоторой непоследовательности

⁸ Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 156–157. Позиция ученого о судебном решении как акте, равном по качеству отдельно взятому нормативному акту (закону), нашла отражение и в учебной литературе: см.: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 2. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / Отв. ред. А. А. Мельников. М., 1981. С. 224.

⁹ Масленникова Н. И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дисс. канд. юр. наук. Свердловск, 1975. С. 8.

¹⁰ Нефедьев Е. А. Избранные труды по гражданскому процессу / Е. А. Нефедьев. Краснодар, 2005. С. 79.

¹¹ Там же. С. 79–80.

авторов в изложении своих взглядов на природу действия судебного решения. С одной стороны, ученый говорит о том, что веление нормы права реализуется благодаря судебному решению и с его помощью, с другой — само судебное решение сообщает правоотношению обязательность объективного предписания.

Циклическая замкнутость указанной логической конструкции нивелируется, если рассматривать судебную защиту как охрану предоставляемого и защищаемого судом субъективного гражданского права. Такое мнение господствовало среди процессуалистов того времени, идеологически опираясь на положения римского частного права. Оно, как известно, предоставляло защиту в случае существования специальной исковой формулы, в рамках которой обеспечивалась функция судебной защиты предоставляемого права.

В рамках современного правопонимания такая юридическая конструкция видится ошибочной, поскольку предоставление права осуществляется законом, а его защита обеспечивается судом. Последний лишь разрешает спор о принадлежности оспариваемого субъективного гражданского права, не решая вопроса о действии нормы закона как таковой. Суд применяет ее к конкретному правоотношению.

В рамках российской правовой доктрины функция установления правил поведения (норм закона) выполняется одним органом власти и отделена от функции обеспечения защиты нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов, которая, как известно, обеспечивается в рамках деятельности другого органа государственной власти (а также в рамках деятельности внеюрисдикционных органов, например третейского суда). Более того, сила закона не может быть поставлена в зависимость от рассмотрения судом гражданско-правового спора и не может обуславливаться результатом такого рассмотрения¹².

¹² Как верно отметил А. А. Князев, в своих рассуждениях Н. И. Масленникова пришла к замкнутому логическому кругу, утверждая, что законная сила судебного решения

Противоположную позицию отстаивали некоторые ученые-процессуалисты, утверждавшие, что сущность судебного решения представляет собой либо некий приказ суда сторонам (С. Н. Абрамов), либо акт, подтверждающий существование или отсутствие правоотношения между сторонами, либо подтверждение права на принудительное исполнение присужденного судом требования истца к ответчику (Н. Б. Зейдер, К. С. Юдельсон)¹³. Критикуя указанные позиции, А. Ф. Клейнман справедливо указывал, что приказ суда не является существенным признаком судебного решения, сущность судебного решения не исчерпывается голым подтверждением существования или несуществования правоотношения между сторонами; теория приказа приравнивает суд к законодательным органам и не учитывает, что элемент приказа характерен для актов административных органов¹⁴.

Соглашаясь с А. Ф. Клейнманом, также укажем на ошибочность приведенных выше подходов, которые ставят под сомнение самостоятельное значение юридической силы нормативного правового акта, с одной стороны, и законную силу судебного решения — с другой. Норма закона, как известно, не нуждается в подтверждении ее судом, равно как и обязательность

обосновывается силой акта применения права (то есть силой того же судебного решения) (Князев А. А. Законная сила судебного решения: Дис. ... С. 34).

¹³ Абрамов С. Н. Гражданский процесс. М., 1948. С. 287–291; Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 272–273. Н. Б. Зейдером был сформулирован «интегральный» подход: «судебное решение характеризуется тем, что содержащийся в нем приказ органа государства — суда — является следствием наличия или отсутствия спорного правоотношения между сторонами, наличия или отсутствия находящегося под спором субъективного права истца или факта, имеющего юридическое значение. Такое подтверждение в судебном решении является обязательной предпосылкой приказа, содержащегося в судебном решении»; и далее: «представление о судебном решении как акте подтверждения и приказе одновременно вытекает из самой природы советского правосудия. Оба элемента судебного решения в силу этого неотделимы друг от друга» (Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 20, 21). Зейдер Н. Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе. Саратов, 1959. С. 45–54.

¹⁴ См.: Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967. С. 82–83; Клейнман А. Ф. Судебное решение в советской науке гражданского процессуального права /А. Ф. Клейнман // Правоведение. 1966. № 3. С. 69–70.

судебного решения не может быть поставлена в зависимость от деятельности органа власти.

По нашему мнению, вступление решения в законную силу — это приобретение судебным решением силы закона, которая проявляется в распространении действия акта суда на неограниченный круг лиц, общеобязательности для исполнения, обеспечении принудительной силой государства. С этого момента решение суда приобретает силу закона, однако не следует уравнивать его с самим законом. Судебное решение лишь наделяется таковой силой, оставаясь при этом актом органа судебной власти. Именно по этой причине можно говорить о преодолении законной силы судебного решения — его обжаловании и отмене в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Вместе с этим вряд ли справедливым будет высказанное в научной литературе утверждение о том, что вступившее в законную силу судебное решение «становится для сторон как бы частным законом»¹⁵. Интересную позицию занял Н. Б. Зейдер, который, с одной стороны, говорит о судебном решении как о законе, с другой — совершенно справедливо отмечает, что «законная сила судебного решения является проявлением силы закона — акта государства — по поводу конкретного частного случая», а институт законной силы вытекает из значения и силы закона¹⁶.

Принципиально соглашаясь с определением законной силы судебного решения через силу закона, укажем на ряд имеющих значение обстоятельств.

¹⁵ Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев; МГУ им. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С. 326. Ср. К. П. Победоносцев: решение «вступает в законную силу... то есть становится законом, определяющим отношение сторон по тому предмету, к которому относится решение» (Победоносцев К. П. Судебное руководство... С. 298) С. Н. Абрамов высказывает аналогичную мысль: «решение суда, вступившее в законную силу, является законом для данного конкретного случая, поэтому оно должно быть стабильным, как и советские законы, возможность оспаривать решение путем бесконечного обжалования разрушило бы это свойство решения как одного из основ правосудия» (Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс / Хрестоматия. С. 563).

¹⁶ Зейдер Н. Б. Судебное решение... С. 113, 114.

1. Правоприменительный характер судебных актов. Обосновывая обязательность судебного решения для сторон, представляется недопустимым смешивать данный признак действия судебного акта, вступившего в силу, с обязательностью нормативного правового акта. Решение суда представляет собой прежде всего акт правоприменения. Поэтому, придавая законной силе решения суда значение нормы закона (Е. А. Нефедьев, К. П. Победоносцев, С. Н. Абрамов), ученые за рамками анализа оставляют основное предназначение судебного решения — разрешение спора на основании закона. Норма закона, примененная судом, обязательна не в силу судебного подтверждения, но ввиду юридической силы соответствующего нормативного акта. Судебное решение представляет собой исключительный акт правоприменительной деятельности органа власти¹⁷, изданный при отправлении правосудия. По этой причине в судебном решении отражается обязательность лишь нормативного акта, но не собственного правоположения.

А. А. Князев, анализируя высказанные в научной литературе суждения о возможности рассмотрения законной силы судебного решения как силы акта применения права, указывает, что правовые нормы применяются не только судебными органами, поэтому всякий оперативно-исполнительный либо правоохранительный акт любого органа мог бы рассматриваться в качестве имеющего «силу закона»; следовательно, законная сила не является результатом применения нормы права к определенным общественным отношениям. Законную силу автор видит в особой юрисдикционной деятельности судебных органов власти, которым «предоставлено полномочие решать как последней высшей инстанции вопрос о правах и обязанностях участников спорных материальных правоотношений»; занимаемое судом верховенствующее положение в юрисдикционной сфере

¹⁷ Заметим, что в некоторых работах источник законной силы предлагается рассматривать через юрисдикционные полномочия суда как органа власти: в свойствах законной силы решения суда «лежит сила суда как высшего юрисдикционного органа, выраженная через решение» (Законная сила судебного решения: Автореф. ... С. 8).

придает его решениям силу и властность, поэтому законная сила рассматривается автором как «высшее проявление могущества суда»¹⁸.

Соглашаясь с исключительностью правового статуса суда, отметим, что особенность судебной власти состоит не в придании ей положения высшего органа государственной власти, рассматривающего споры, но в том, что ее волеизъявление проявляет *единственный* орган, который может приводить общественные отношения к состоянию бесспорности, — суд. По этой причине судебное правоприменение существенно отличается от правоприменения иных органов государственной власти. В судебном решении силу закона приобретает констатация судом действия определенной нормы применительно к субъектам конкретных правоотношений, поэтому законная сила судебного решения должна рассматриваться одновременно как присущее только судебному решению качество и как непосредственное проявление действия нормы права¹⁹. Сказанное свидетельствует о недопустимости уравнивания законной силы судебного решения и юридического значения правоприменительного акта органа исполнительной власти.

2. *Формально-юридический аспект.* Закон, будучи нормативным правовым актом высшей юридической силы, регламентирует порядок вступления и действия судебного решения. В этом смысле значение данного признака не отличается от проявления его в других актах органов власти, в том числе административных, поскольку именно закон закрепляет за органами исполнительной власти право принятия соответствующих актов в пределах предусмотренной компетенции. Таким образом, акты исполнительных органов государственной власти приобретают черты, схожие с судебным решением: именно закон (норма права) определяет форму и степень их воздействия на общественные отношения. Вместе с этим совершенно очевидны различия между действием закона,

¹⁸ Князев А. А. Диссертация. С. 36–37.

¹⁹ Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А. А. Мельникова. Т. 2. М., 1981. С. 226.

правоприменительным актом исполнительного органа власти и проявлением законной силы судебного решения²⁰.

При сопоставлении законной силы судебного решения и действия закона как идентичных по своему существу происходит формирование некорректной модели правоприменения, в которой действие закона фактически и юридически зависимо от вынесенных судом «прецедентных» решений: норма права действует только в случае вынесения судом соответствующего решения²¹. В дальнейшем такая конструкция приводит к подмене закона как основополагающего нормативного правового акта законной силой судебного решения, которая и запускает механизм правоприменения. Указанная крайне негативная ситуация является отчасти результатом абсолютизации судебного решения как основного в механизме правоприменения: в этой модели акт суда рассматривается как главный юридический факт материального права, на основании которого возникают, изменяются и прекращаются субъективные права и обязанности. Приоритетом становится решение суда, определяющего, по сути, жизнь нормы права и ее исполнение; сила закона обуславливается законной силой решения суда.

3. Содержательный аспект. Представляется, что основным квалифицирующим признаком законной силы выступает особое качество судебного акта, формируемое через восприятие решением суда силы нормативного правового акта — закона. Именно закон наделяет судебное решение особым качеством — силой закона. Действие судебного решения определяется нормой примененного судом закона. В этом смысле юридическое содержание судебного акта (его обязательность, исполнимость, исключительность и т. п.) представляет собой судебное правоприменение.

²⁰ В литературе было высказано суждение о существовании правовой силы и законной силы. Правовой силой обладают акты любого органа власти, в то время как законная сила представляет собой высшую правовую силу, которой обладают только решения суда (см. Князев А. А. Диссертация. С. 37).

²¹ На недопустимость рассмотрения судебного решения как приказа сторонам уже было указано ранее.

Для определения существа и границ проявления силы закона в действии законной силы судебного решения перечислим основные признаки закона, выделяемые в теории права²²: 1) исключительная компетенция органа власти, принимающего правовой акт; 2) особая процедура принятия; 3) закон содержит специальное требование — веление государства, обеспеченное механизмом государственного принуждения; 4) закон устанавливает правила поведения общего характера, адресованные неопределенному кругу лиц и рассчитанные на неоднократное применение; 5) обязательность для всех физических и юридических лиц, а также органов власти; 6) устойчивость, стабильность, неизменность.

Не составляет труда заметить, что судебное решение имеет либо аналогичные, либо близкие характеристики. В частности, Н. А. Чечина, сравнивая свойства решения, вступившего в законную силу, и нормативного правового акта (закона), отмечает наличие у них общих признаков. И закон, и судебное решение, вступившее в законную силу, обладают свойством непроверяемости: они не могут быть ни отменены, ни изменены без достаточных на то оснований (только в экстраординарном порядке). Свойство исключительности в нормах права проявляется в том, что никакие другие акты не могут предписывать субъектам отношений иных правил поведения по сравнению с теми, которые предписаны нормой. Судом спорные отношения регулируются с помощью принудительного применения права однажды и окончательно: суд не может регулировать одни и те же отношения, применяя к ним различные нормы права, что также говорит об исключительности. Обязательность в равной степени, но в разных формах присуща как судебному решению, так и нормативному правовому акту: нормы права распространяют свою силу на все субъекты правоотношений, а судебное решение, вступившее в законную силу, обязательно в отношении субъектов конкретных отношений, составляющих предмет судебной

²² См., например: Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2002. С. 274.

деятельности. Каждый из перечисленных признаков решения суда является непосредственным проявлением соответствующего свойства примененной судом нормы права. Силу закона в решении приобретает констатация судом действия определенной нормы применительно к субъектам конкретного отношения. Поэтому, заключает Н. А. Чечина, законная сила судебного решения должна рассматриваться как присущее ему самому качество и как непосредственное проявление действия нормы права²³.

Вместе с этим следует сказать, что наличие схожих свойств между действием законной силы судебного решения и нормативным правовым актом (законом) не должно приводить к мнению о том, что у судебного решения возникают аналогичные закону свойства и качества (обязательность, непротиворечивость, исключительность). Указанные свойства судебного решения — это реализованное посредством института законной силы проявление силы закона (нормативного правового акта). Решение суда не становится «нормативным», оно остается правоприменительным актом. Отличие между решением суда, наделенным силой закона, и законом, заключает Н. А. Чечина, есть отличие между нормой права и актом применения права²⁴. В этом смысле мы согласны с мнением Д. А. Фурсова о том, что судебное решение не обладает нормативными признаками, поэтому принципиально отличается от результата деятельности иного государственного органа²⁵. Законная сила судебного решения имеет свою собственную природу, юридическое существо которой основано на исключительности судебного решения как особого акта органа власти, устранившего спорность гражданского

²³ Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу... С. 157–159, 161. Нормы права, писала ученый, воздействуют на общественные отношения через решение: применяемые судом, они как бы передают силу судебному решению; поэтому законная сила должна рассматриваться и как присущее ему качество, и как непосредственное проявление действия норм права (Курс советского гражданского процессуального права. Т. 2. ... С. 224–226).

²⁴ Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу... С. 159.

²⁵ Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 474.

правоотношения, и обеспечена силой, которую придает судебному решению закон.

На наш взгляд, вышеизложенные аспекты проявления юридической силы закона в действии судебного решения позволяют говорить о законной силе судебного решения как о совершенно особом качестве судебного акта, проявляющемся в существовании механизма делегирования юридической силы нормативного правового акта судебному решению. Указанный механизм представляет собой передачу юридической функции закона — действия силы закона — решению суда. В таком аспекте судебные решения приобретают черты, сближающие их с актами делегированного законодательства.